УДК 811.111'27:811.111'42
ББК Ш143.21-006.21+Ш143.21-51 *ГСНТИ 16.21.33; 16.21.51* *Код ВАК 10.02.04; 10.02.20; 10.02.19*

Т. Н. Зубакина
Екатеринбург, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА У. ЧЕРЧИЛЛЯ «THE WORLD CRISIS. 1916—1918»)

АННОТАЦИЯ. *Автор статьи обращается к концепции одного из ведущих американских теоретиков герменевтики Ричарда Е. Палмера в попытке интерпретировать образ России, созданный У. Черчиллем в 1927 г. в его работе «The World Crisis. 1916—1918». Интерпретация метафорического текстового фрагмента, представляющего образ государства в конце Первой мировой войны, метафорически осуществляется поэтапно. Процесс интерпретации, по мнению Р. Е. Палмера, изначально является процессом вербализации мысли автора; затем это объяснение/толкование, когда актуализируется контекст вербализованного выражения и, наконец, это перевод на иностранный язык.*

Анализ индивидуального метафорического представления образа России в конце Первой мировой войны происходит в статье в соответствии с поступательным алгоритмом процесса интерпретации.

В попытке объяснить персонифицированный метафорический образ автор статьи обращается к практике метафорического моделирования. Для контекстуального анализа метафорической модели «Россия — Человек» в статью включены словарные дефиниции, а также справочная информация из «Encyclopaedia Britannica».

При переводе на русский язык фрагмента авторского текста, метафора персонификации реализуется в соответствии со смысловыми ассоциациями интерпретантов, которые наделяют образ России признаками безысходности и жертвенности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *герменевтика; политическая метафорология; политические метафоры; образ России; метафорическое моделирование; метафорические модели.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Зубакина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет (Екатеринбург); 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51; e-mail: zoubakina@mail.ru.*

В данной статье в попытке интерпретировать авторский метафорический образ России в англоязычном тексте мы обращаемся к одному из ведущих американских экспертов в области герменевтики Ричарду Е. Палмеру. В известной работе «Hermeneutics» автор, давая дефиницию *герменевтики*, определяет значение термина с позиций понимания семантики английского глагола *to interpret*: «(1) to express aloud in words, that is "to say"; (2) *to explain*, as in explaining a situation; (3) *to translate*, as in translation of a foreign tongue» [Palmer 1977: 13]. По мнению Р. Палмера, *интерпретация* соответствует понятию «вербализация», или словарному выражению мысли (от лат. *verbum*); это и объяснение/толкование, когда актуализируется контекст вербализованного выражения мысли; и, наконец, это перевод, когда возможна вербализация понятого на иностранном языке.

Анализ авторского метафорического представления образа России в англоязычном текстовом фрагменте происходит в соответствии с пониманием поступательного процесса интерпретации.

I. На первом этапе мы репрезентируем фрагмент текста У. Черчилля «The World Crisis. 1916—1918», который является интерпретацией или вербализацией авторской мысли о России конца Первой мировой войны.

Surely to no nation has Fate been more malignant than to Russia. Her ship went down in sight of port. She had actually weathered the storm when all was cast away. Every sacrifice had been made; the toil was achieved. Despair and Treachery usurped command at the very moment when the task was done [Churchill 1927: 223].

II. На втором этапе, когда необходимо восприятие контекста метафорического выражения, мы обратимся к экстралингвистическому материалу. Революция в России для стран Антанты фактически означала ликвидацию Восточного фронта со всеми вытекающими последствиями, начиная от переброски германских частей на Западный фронт и заканчивая увеличением людских потерь стран Антанты после заключения Брестского мира 3 марта 1918 г. между Россией и Германией. События Февральской революции и Первой мировой войны действительно ослабили страну и понизили престиж России. Справка из «Encyclopaedia Britannica» [Union of Soviet Socialist Republics] подтверждает эту информацию.

Из энциклопедического фрагмента следует, что Первая мировая война ослабила царизм. Унизительные поражения, которые Россия потерпела во время этой войны от Германии, которая выдавила ее из Польши, еще более понизили престиж монархии. Хотя Россия производила продовольствия более чем достаточно, чтобы прокормить себя, плохое экономическое управление и развал системы перевозок привели на третий год войны к резкому повышению цен и нехватке продуктов в городах.

Воспринимая термин *интерпретировать* как *истолковывать*, *объяснять*, мы обращаемся к известной методике анализа когнитивной метафоры, а именно к теории метафорического моделирования [Чудинов 2001]. Для нашей статьи особенно важен

© Зубакина Т. Н., 2016

акцент переноса образных схем из одной ментальной сферы (сферы-источника) в другую (сферу-мишень). Это тот случай, когда важно *объяснить*, как антропоморфная понятийная сфера создает персонифицированный метафорический образ России.

Персонифицированная метафора, относимая нами, вслед за авторами теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, к разряду онтологических метафор [Lakoff, Johnson 2003: 33], категоризирует абстрактные сущности и одушевляет предметные понятия. Мы признаем, что, если метафорические модели языкового выражения реализуются в комбинациях с метафорической моделью персонификации, даже когда «одна из метафорической проекции оказывается совершенно стертой, „мертвой“ метафорой» [Баранов 2003: 93], метафора персонификации привносит в сферу онтологической сочетаемости что-то свое. Воспринимая интерпретацию образа с позиции объяснения, важно, как утверждает Н. Д. Арутюнова, что «неопределенность содержательной стороны образа не позволяет ему быть объектом понимания: образы интерпретируются и осмысляются» [Арутюнова 1999: 322]. Осмысление образа происходит в системе событий. По Н. Д. Арутюновой, событие обладает троякой локализацией: оно локализовано в человеческой среде, определяющей ту систему отношений, в которую оно входит; оно происходит в некоторое время и в некотором реальном пространстве [Арутюнова 1999: 507]. Очевидно, что свойство локализации события в человеческой сфере находит реализацию в антропоморфной метафоризации и прежде всего в персонифицированной метафоре.

Локализация события, на фоне которого персонифицированной метафорой создается образ государства, актуализируется в контексте *интерпретантов* (мы заимствуем термин *interpretant* у М. Осборна и Д. Энингера) [Osborn, Ehninger 1962: 472]. Учитывая, что предметом анализа является не просто метафора в виде фигуры/тропа, а метафора как когнитивная категория, интерпретирующая и раскрывающая авторский смысл события или ситуации, уместность термина очевидна.

Метафора «Страна/Нация — Человек/Персона» репрезентирует авторский образ государства благодаря контексту, создаваемому смысловыми ассоциациями *интерпретантов*:

Fate (1); *Her* (2) ship; *She* (3) had actually *weathered* (4) the storm; Every *sacrifice* (5) had been made; *Despair* (6) *Treachery* (7).

Приведем данные словарных дефиниций толковых словарей английского языка, выпущенных издательством «Oxford University Press».

● Oxford Dictionary of Current English edited by Catherine Soanes:

Fate — n. 1. The development of events outside a *person's* (здесь и далее курсив наш. — *Т. З.*) control, regarded as decided in advance by a supernatural power. 2. the course or unavoidable outcome of a *person's* life. 3 (the Fates) Gk and Rom. Myth. — the three goddesses who control people's lives.

Weather — v. 1. wear away or change in form or appearance by being exposed to the weather for a long time. 2 come safely through.

Sacrifice — n. 1 the killing of an animal or *person* or giving up of a possession as an offering to a god or goddess. 2 an animal, *person*, or object offered in this way. 3 an act of giving up something one values for the sake of something that is more important.

Despair — n. the complete loss or absence of hope.

Treachery — n. behaviour that involves betraying a *person's* trust in one.

Согласно содержанию словарных статей толкового словаря английского языка, персонификация образа очевидна, поскольку подтверждается присутствием в дефинициях слова *person*. Смысловые ассоциации трех *интерпретантов* (1; 5; 7) выстраивают образ государства в антропоморфном понятийном пространстве. Более того, локализация образа в «человеческой среде» поддерживается понятиями, исходя из словарных объяснений, присущими духовному миру человека (1; 5; 6; 7).

Приведем данные словарных статей англо-русского словаря для дальнейшего прояснения избранных нами единиц анализа и последующего перевода англоязычного текстового фрагмента, репрезентирующего персонифицированный образ России.

● Oxford Russian Dictionary edited by Paul Falla:

Fate — *n*. 1. (*personified destiny*) судьба, рок; 2. (*what is in store for one*) судьба, участь, удел; 3. (*death*) смерть.

Weather — *v*. 1. (survive; circumvent) выдерживать, выдержать; переживать, пережить; 2. (expose to atmosphere) подвергать, подвергнуть атмосферным влияниям; (wear away by exposure) изнашивать, износить; 3. (discolour) обесцвечивать, обесцветить.

Sacrifice — *n*. (lit, fig) жертва; act of relig ~) жертвоприношение.

Despair — *n*. отчаяние.

Treachery — *n*. предательство, вероломство.

Согласно содержанию словарных статей англо-русского словаря, персонификация

образа подтверждается и выстраивается смысловыми ассоциациями *интерпретантов*, создающими атмосферу безысходности ситуации.

Surely to no nation has ***Fate*** (1) *been more malignant than to Russia.* ***Her*** (2) *ship went down in sight of port.* ***She*** (3) *had actually* ***weathered*** (4) *the storm when all was cast away. Every* ***sacrifice*** (5) *had been made; the toil was achieved.* ***Despair*** (6) and ***Treachery*** (7) *usurped command at the very moment when the task was done* [Churchill: 1927: 223].

III. Местоимения (2) и (3) изначально актуализировали антропоморфную понятийную сферу восприятия образа России. Обращаясь к словарным дефинициям в процессе интерпретации авторской мысли на другом языке, переводчик избирает лексические соответствия, поддерживая персонификацию образа государства. При переводе метафорического англоязычного выражения на русский язык необходимо сохранить перенос авторской структуры образа в соответствии со словарными дефинициями. В качестве интерпретации авторского текста при метафорическом осмысление образа России в конце Первой мировой войны мы предлагаем следующую версию перевода:

«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была видна. Она уже пережила шторм, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и Измена овладели властью в тот момент, когда задача была уже выполнена».

Сохраняя индивидуальную образную интерпретацию события, мы переводим фрагмент авторского текста, где персонификация образа России в соответствии со смысловыми ассоциациями *интерпретантов* поддерживается признаками *безысходности*: жестокая судьба/удел/рок, отчаяние, измена; *жертвенности*: напрасные жертвы.

СЛОВАРИ

1. Oxford Dictionary of Current English. Third Edition. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2001. 1083 p.
2. Oxford Russian Dictionary. Fourth Edition. Russian-English, edited by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. English-Russian, edited by Paul Falla. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2007. 1322 p.
3. Union of Soviet Socialist Republics // Encyclopaedia Britannica. URL: http://www.britannica.com/EBchecked/topic/614785/Union-of-Soviet-Socialist-Republics/42039/The-February-Revolution (date of access: 10.11.2016).

ЛИТЕРАТУРА

4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. — М. : Языки русской культуры, 1999. 896, XV с.
5. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2. С. 73—94.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2001. 238 с.
7. Churchill W. The World Crisis. 1916—1918. Part I. — London : Thornton Butterworth Limited, 1927. 292 p.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 2003. 242 p.
9. Osborn M., Ehninger D. The Metaphor in Public Address // Speech Monographs. 1962. Vol. 29. P. 223—234.
10. Palmer R. Hermeneutics. — Evanston : Northwestern Univ. Pr., 1969. 283 p.

T. N. Zubakina
Ekaterinburg, Russia

INTERPRETATIVE ASPECT IN STUDYING METAPHORIC PERSONIFICATION OF RUSSIA (IN W.CHURCHILL'S TEXT "THE WORLD CRISIS. 1916—1918")

ABSTRACT. *To interpret the Russia's image created by Sir Winston Churchill in "The World Crisis. 1916-1918" the author of the article turns to the conception of Richard E. Palmer, who is supposed to be one of the leading American theorists of hermeneutics. Interpretation of the metaphoric part of a text that represents the image of Russia at the end of WW I is done step-by-step. According to R. Palmer, the process of interpretation of a word expression is initially the process of verbalization of the author's thought. Then, the process of interpretation emphasizes the aspect of explanation, and finally, comes a special form of the basic interpretative process — translation into a foreign language.*

The analysis of individual metaphoric presentation of the image of Russia at the end of WW I is implemented in the article in accordance with the consistent process of interpretation.

Making an attempt to explain the personified metaphoric image the author of the article refers to the practice of metaphoric modeling.

The article provides some dictionary definitions and reference information from "Encyclopedia Britannica" to introduce the contextual analysis of the metaphoric model "Russia is A Person".

While translating the author's original text into Russian the metaphor of personification is realized in accordance with the associations of interpreters, who make the image of Russia to be a Person with the characteristics of despair and sacrifice.

KEYWORDS: *hermeneutics; political metaphorology; political metaphors; the image of Russia; metaphoric modeling; metaphoric models.*

ABOUT THE AUTHOR: *Zubakina Tatyana Nickolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.*

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. — M. : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. 896, XV s.
2. Baranov A. N. O tipakh sochetaemosti metaforicheskikh modeley // Voprosy yazykoznaniya. 2003. № 2. S. 73—94.
3. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2001. 238 s.
4. Oxford Dictionary of Current English. Third Edition. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2001. 1083 p.
5. Oxford Russian Dictionary. Fourth Edition. Russian-English, edited by Marcus Wheeler and Boris Unbegaun. English-Russian, edited by Paul Falla. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2007. 1322 p.
6. Union of Soviet Socialist Republics // Encyclopaedia Britannica. URL: http://www.britannica.com/EBchecked/topic/614785/Union-of-Soviet-Socialist-Republics/42039/The-February-Revolution (date of access: 10.11.2016).
7. Churchill W. The World Crisis. 1916—1918. Part I. — London : Thornton Butterworth Limited, 1927. 292 p.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago : Univ. of Chicago Pr., 2003. 242 p.
9. Osborn M., Ehninger D. The Metaphor in Public Address // Speech Monographs. 1962. Vol. 29. P. 223—234.
10. Palmer R. Hermeneutics. — Evanston : Northwestern Univ. Pr., 1969. 283 p.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.